МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И. Н. УЛЬЯНОВА

РАЙОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ СССР

МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО МЕЖВУЗОВСКОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА

(г. Чебоксары, май 1968 г.)

ЧЕБОКСАРЫ, 1972

примем, что население региона в течение изучаемого периода изменилось только по двум признакам: возрастной структуре и удельному весу сельского и городского населения.

При учете разницы в возрастной структуре населения разных лет, для ее элиминирования нужно сначала произвести стандартизацию коэффициента смертности и для городского населения, и для сельского населения по каждому году. Для этого надо взять для каждого из сравниваемых годов в качестве стандарта смертность этого же года для всего населения. Тогда получим четыре стандартизованных коэффициента смертности, в которых различие возрастного состава попарно для каждого года уже устранено.

Однако для получения общего коэффициента смертности каждого года из полученных стандартизованных коэффициентов смертности для городского и сельского населения в отдельности нужно произвести вторичную стандартизацию для исключения влияния различий в структуре проживающих в городе или сельской местности.

Возьмем коэффициент смертности 1959 г. и 1926 г. для населения СССР:

$$K_{ф\cdot с\cdot} = \frac{K\,1959\text{ г.}}{K\,1926\text{ г.}} = \frac{7,4}{20,3} \approx 0,36.$$

Производя вторичную стандартизацию попарных коэффициентов смертности по второму признаку для каждого года, можно получить индекс смертности дважды стандартизованный:

$$J_{см\cdot\ дважды\ станд\cdot} = \frac{K\,1959\,(дважды\ станд\cdot)}{K\,1926\,(дважды\ станд\cdot)}\ .$$

Если индекс смертности дважды стандартизованный меньше фактического индекса смертности, то это свидетельствует о том, что на самом деле смертность снизилась больше, чем это улавливается фактическим индексом, и что указанные факторы — возрастной состав и удельный вес городского и сельского населения — вуалируют действительные успехи здравоохранения СССР.

Мы произвели соответствующие расчеты и приводим их результаты для 1926 г.:

$$K_{см\cdot}\,(_{село})\,_{станд\cdot} = K_{село}\,\frac{\sum K_{станд\cdot} P}{\sum K_{станд\cdot}\,W_{село}} = 22,0\ \frac{20,5}{21,0} \approx 21,6.$$

$$K_{см\cdot}\,(_{гор})\,_{станд\cdot} \approx 21,9.$$

Производим вторичную стандартизацию, то есть стандартизацию по второму признаку и, полагая удельные веса городского и сельского населения СССР равными друг другу (0,5 и 0,5), имеем:

$$K\ 1926\text{ г. (дважды станд.)} = \frac{21,6+21,9}{2} \approx 21,8.$$

$$K\ 1959\text{ г. (дважды станд.)} = \frac{7,2+7,6}{2} = 7,4,$$

$$K\text{ см. (дважды станд.)} = \frac{7,4}{21,8} \approx 0,34.$$

Полученная величина индекса смертности свидетельствует, что в действительности за указанный период смертность снизилась больше, чем это видно из результатов непосредственного сравнения коэффициента смертности 1959 и 1926 гг.

Таким образом, можно считать доказанным, что при региональных сравнениях коэффициентов смертности и рождаемости нужны предварительные устранения различий в структурах населения.

В заключение обращаем внимание на необходимость изучения возможности устранения различий в структурах не по двум признакам, как это сделали мы, а по трем, четырем и т. д.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ ПО ДАННЫМ ОБСЛЕДОВАНИЯ РАБОТНИЦ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

БЕЛОВА В. А., ДАРСКИЙ Л. Е.
(г. Москва)

Для углубленного изучения социально-экономических и социально-психологических факторов плодовитости лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР в 1966 г. был проведен опрос замужних женщин на нескольких московских предприятиях с преимущественным применением женского труда. Опрашивались замужние женщины в возрасте до 45 лет. Ввиду того, что программа обследования, помимо других вопросов, содержала вопросы о методах и средствах предупреждения зачатия, опрос проводили специально проинструктированные медицинские сестры, в основном работники здравпунктов этих предприятий.

Всего было опрошено 1462 женщины, из них 1351 состояла в первом браке.

Особенности Москвы не позволяют делать на этом материале широких обобщений. Известно, что уровень рождаемости в Москве существенно ниже, чем по стране в целом и

формирование семьи в столичном городе имеет свои особенности.

Полученные материалы можно считать представительными для женщин-работниц московских предприятий. Изучение социально-экономических факторов плодовитости как в нашей стране, так и за рубежом показало, что прямое сопоставление плодовитости с социальными и экономическими характеристиками не дает еще возможности выяснить механизм взаимодействия социально-экономических и демографических факторов.

Теоретический анализ показывает, что социально-экономические условия жизни воздействуют на уровень плодовитости не прямо, а через сознание людей, причем их воздействие двояко: с одной стороны, они участвуют в формировании представлений об идеальном или желаемом размере семьи, а с другой стороны, проявляются как конкретные обстоятельства жизни семьи, корректирующие желания супругов и подчас вынуждающие их ограничиться меньшим числом детей, чем им бы хотелось. Поэтому для правильного понимания взаимодействия факторов социально-экономических и демографических необходимо изучать мнения и желания семей в отношении деторождения, как важное опосредствованное звено между условиями жизни и уровнем плодовитости.

Сведения о мнениях относительно идеального и желаемого числа детей в семье используются при перспективных расчетах в большинстве экономически развитых стран, и, как показывает их опыт, такой путь развития методов демографического прогноза весьма перспективен.

В анкете проведенного в НИИ ЦСУ СССР обследования содержалось три вопроса, касающихся мнения женщин относительно формирования семьи:

1. Сколько детей, по Вашему мнению, лучше всего иметь в семье?
2. Когда Вы вступали в брак, сколько детей хотели иметь?
3. Сколько всего детей Вы предполагаете иметь?

Как показало обследование, у женщин-работниц московских предприятий среднее ожидаемое число детей — величина очень устойчивая и почти не обнаруживает колебаний в зависимости от возраста или длительности брака.

Независимо от длительности брака и числа детей женщины весьма однообразно отвечают на вопрос об общем числе детей, которое предполагают иметь. Так, у женщин, состоящих в браке 0—4 года, общее ожидаемое число детей 1,6, а у женщин, проживших в браке более 15 лет, оно несколько больше — 1,8, хотя число уже имеющихся детей, естественно, отличается очень значительно.

Среднее ожидаемое число детей во всех возрастных группах — 1,7, кроме самых младших женщин до 25 лет, мнение которых можно считать еще не вполне сформировавшимся. Наиболее распространенное число ожидаемых детей равно двум во всех возрастах, но среди женщин старше 35 лет двухдетную семью предпочитают только немного более половины (54%), а среди женщин 25—29 лет — две трети женщин (66%). Мы пришли к выводу, что в среде работниц московских предприятий двухдетная семья не только остается наиболее желаемой, но с каждым поколением это мнение становится все более распространенным.

Вполне определенная зависимость существует между ожидаемым числом детей и возрастом женщин при вступлении в брак, так как это непосредственно влияет на семейные планы и прогнозы. Правда, это влияние существенно сказывается только на женщинах, вступивших в брак позже 30 лет.

Если женщины, вступившие в брак до 20 лет, собираются в среднем иметь по 1,8 ребенка, то женщины, вступившие в брак после 30 лет, ожидают всего 1,2 ребенка.

Особый интерес представляют женщины, считающие формирование своей семьи законченным Из общего числа опрошенных у двух третей (69%) женщин общее ожидаемое число детей совпало с имеющимся, и, следовательно, в дальнейшем они рожать не собираются. Среди 1351 опрошенной женщины только две пожелали иметь больше троих детей.

Кроме вопроса об ожидаемом числе детей, женщинам предлагался еще вопрос о числе детей, которое они считают идеальным или наилучшим для семьи. Смысл этого вопроса, который предлагается при обследованиях во многих странах, состоит в том, чтобы выяснить, к какой величине семьи стремились бы женщины, если бы не было тех ограничений материального характера или особенностей семейного уклада, которые корректируют поведение и делают среднее ожидаемое число детей отличным от наилучшего.

Нельзя думать, что представление об идеальном размере семьи складывается без влияния конкретных обстоятельств, но все же оно, по-видимому, больше зависит от всей суммы жизненных впечатлений и представлений, чем от конкретных пожеланий в отношении своей семьи.

Среднее идеальное число детей несколько выше, чем среднее ожидаемое — 1,9 против 1,7. Такая близость идеальных планов к общественному мнению естественно приводит к тому, что среднее ожидаемое число детей тесно связано с представлением об идеальной семье.

Поэтому можно считать, что влияние общественного мнения на формирование семьи и, следовательно, на рождаемость имеет очень большое значение.

Исходя из предположения, что мнение женщин об идеальном и ожидаемом для себя размере семьи руководит их поведением в отношении деторождения, была проведена специальная разработка реальной плодовитости женщин в зависимости от ожидаемого числа детей.

Мнения женщин относительно формирования семьи отражаются непосредственно на характеристиках плодовитости. Оказалось, что плодовитость у женщин, желающих иметь одного ребенка, была почти вдвое ниже, чем у тех, которые отдают предпочтение двухдетной семье.

Считается, что женщины рожают мало, потому что часто делают аборты. Наше обследование показало, что чаще делают аборты как раз те женщины, которые и рожают чаще. Очевидно, такой характер соотношений имеет место при низком уровне плодовитости. Аналогичные данные были получены Н. А. Таубер при совершенно иных группировках женщин. Это надо учесть всем сторонникам ограничения свободы аборта как метода повышения рождаемости.

Расчеты показывают, что представление об идеальной семье и стремление ограничить свое потомство определенным числом детей отражаются не только на числе рождений, но и на времени их появления.

Распределив всех женщин по выраженному мнению об идеальном и ожидаемом числе детей в семье, мы подсчитали интервалы между вступлением в брак и появлением первого ребенка. Оказалось, что этот интервал также зависит от мнений. Особенно велики эти различия при разном ожидаемом числе детей (24,5 месяца у планирующих одного ребенка и 19 месяцев у планирующих двоих), и статистическая значимость этих различий не вызывает сомнения. Особенно широко распространено желание отложить второе, хотя и запланированное, рождение. Около половины вторых детей появляются через пять и более лет после первого ребенка. 3/4 беременностей у женщин, которые имели уже одного ребенка, квалифицировались ими как нежелательные.

Вообще в обследованном контингенте стремление ограничить свою семью некоторым, вполне определенным, числом детей выражено очень отчетливо. Из общего числа беременностей, которые женщины считали нежелательными, только 3% окончились родами, а остальные — абортами.

Это стремление не допустить появления незапланированного ребенка тем сильнее, чем больше детей уже есть в семье. Если при отсутствии детей пятая часть нежелательных беременностей все-таки приводит к родам, то у женщин, имеющих двоих или троих детей, практически все нежелательные беременности кончаются абортами.

Относительно большое число нежелательных беременностей говорит либо о недостаточной культуре контрацепции, либо о малой надежности и эффективности этих средств. Аборт стал одним из основных способов сознательного регулирования числа детей в семье. Даже те женщины, которые решили иметь еще одного ребенка, но желали увеличить интервал между рождениями, имели в среднем 1,2 аборта после рождения 1-го и до рождения 2-го ребенка.

В условиях внутрисемейного регулирования числа детей в семье частота абортов сильно зависит от имеющегося числа детей. Среднее число абортов у женщин, не имевших родов, 0,4, а у женщин, имевших трое родов — 3,7. Эта же тенденция проявляется непосредственно при выяснении вопроса о применении каких-либо мер контрацепции. Чем больше детей в семье, тем чаще женщины из обследованного контингента стремятся предотвратить зачатие. Только 1/3 женщин, не имеющих детей, сообщили, что они применяют какие-либо меры контрацепции, и почти все женщины, имеющие двоих детей (97%).

Большой интерес представляет сопоставление ответов женщин о причинах нежелания родить ребенка с теми объективными оценками условий их жизни, которые были зафиксированы в обследовании.

Нельзя себе представить процесс формирования мнений как прямое отражение условий их жизни. На самом деле, у каждой женщины, конечно, существует комплекс причин, в силу которых она ограничивает рождаемость, но называет одну, которую считает основной. Как показали материалы обследования, более половины женщин указывают причину материального характера: жилищные условия, материальное положение или обе причины вместе. Среди остальных причин семейного или личного характера наибольшее значение имеет опасение женщины, что ей уже поздно иметь детей; многие женщины ссылаются на плохое здоровье или трудности воспитания имеющихся детей. Доля остальных причин типа: семейные неурядицы, удовлетворена имеющимся числом детей, учится и др., — незначительна.

Была определена также связь между уровнем дохода и желанием или нежеланием иметь 2-го ребенка. Полученные результаты интересны прежде всего и тем, что субъективная оценка женщинами материальных условий жизни совпадает с объективной чаще, чем можно было полагать. Очевидно, при таком положении следует ориентироваться как на ту оценку, так и на другую. Однако следует помнить, что именно субъективная оценка материального положения лежит в основе планирования семьи.

Одним из важных результатов, полученных из анализа материалов обследования, следует считать вывод о том, что при разработке мероприятий политики населения, особенно всякого рода мер, направленных на поощрение рождаемости, необходимо предвидеть не только непосредственное воздействие каждого мероприятия на условия жизни семьи, но и их психологический эффект, определяющий изменения субъективной оценки условий жизни и изменяющий взгляды и желания в отношении деторождения.

СДВИГИ В ВОЗРАСТНОМ СОСТАВЕ РОЖАЮЩИХ ЖЕНЩИН И ИНТЕРВАЛЫ МЕЖДУ РОЖДЕНИЯМИ

СИФМАН Р. И.
(г. Москва)

Происшедшее изменение типа семьи — переход от многодетных семей к малодетным — привело наряду с сокращением генеративной деятельности женщин к концентрации ее на определенных отрезках периода плодовитости. Поэтому большое значение приобретает не только вопрос о том, сколько рождено детей, но и когда, в каком периоде жизни женщины они родились.

Сдвиги в распределении рождений в течение жизни женщины оказывают влияние на динамику рождаемости по календарным годам. Сдвиги в плодовитости к молодым возрастам и сокращение интервалов между рождениями приводят к увеличению показателей рождаемости в те годы, в которые в результате этих процессов произошло накопление рождений. Обратный процесс — перемещение рождений к старшим возрастам, «растяжение» интервалов между рождениями приводит, очевидно, к сокращению показателей рождаемости в соответствующие календарные годы.

Вопрос о распределении рождений в течение периода плодовитости — это новая демографическая проблема, возникающая в условиях регулирования рождаемости.

Значение сдвигов в распределении рождений в течение периода плодовитости женщин для динамики рождаемости наглядно видно при изучении демографической ситуации в США в последние годы. Там наблюдается уменьшение рождаемости за счет снижения ее у молодых женщин. Остается неясным, является ли это явление результатом того, что молодые женщины откладывают рождения на более поздние годы, или это некомпенсированное в дальнейшем сокращение числа рождений. Если это «отложенные» рождения, то происшедшее сокращение не отразится на суммарной плодовитости (общем числе рождений в течение периода плодовитости).

Из этого примера видно, что для определения действительной динамики рождаемости анализ плодовитости женщин по календарным периодам следует дополнить анализом плодовитости когорт и пользоваться показателями суммарной плодовитости когорт (реальных поколений), а не только суммарной плодовитостью условных поколений, исчисляемой путем суммирования повозрастных показателей рождаемости за календарный год. К сожалению, разница в значении этих показателей не всегда понимается, и суммарная плодовитость за календарный год трактуется как реальная величина (как видно было из некоторых выступлений на данном симпозиуме), в то время как это только гипотетическое построение (так же как и нетто-коэффициент воспроизводства населения).

Распределение рождений в течение периода плодовитости женщин, кроме того, что оно отражается на динамике показателей рождаемости, имеет существенное социологическое значение. Это распределение оказывает влияние на многие стороны жизни семьи, развития ребенка и жизнедеятельности женщины. Прежде всего от него зависят соотношения между трудом домашним и общественным на разных этапах жизни женщины.

Размещение рождений в течение периода плодовитости женщин можно изучать в двух аспектах: а) в плане распределения рождений по возрасту матерей; б) в плане распределения их по интервалам между рождениями.

Посмотрим происшедшие у нас сдвиги в возрастном составе родивших женщин. Сокращение суммарной плодовитости когорт женщин в СССР было результатом уменьшения числа рождений высоких очередностей (четвертых, пятых, шестых и т. д.)

По данным ретроспективного выборочного обследования рождаемости 1960 г. в семьях, ведущих бюджетные записи разработанным нами методом когорт, доля женщин, имеющих не более 4-х рождений, составляла в самом старом поколении женщин (1889 г. рождения и ранее) 34% и непрерывно увеличивалась, достигнув 69% в наиболее молодом из поколений. Относительное число женщин, не имевших рождений, было сравнительно незначительно и близко к уровню физиологического бесплодия.

Сокращение числа рождений высоких очередностей имело своим последствием (несмотря на некоторое повышение возраста вступления в первый брак) значительное увеличение

3. Создать в системе Академии Наук СССР институт демографии.

4. Создать на базе научного центра по изучению народонаселения при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова институт комплексных исследований проблем народонаселения.

5. Создать на базе существующей лаборатории по изучению проблем народонаселения при географическом факультете Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина проблемную лабораторию по народонаселению Средней Азии.

6. Издавать специальный журнал, на страницах которого могло бы идти творческое обсуждение проблем народонаселения.

7. При подготовке учебников и учебных пособий по историческому материализму, политической экономии, научному коммунизму, а также другим общественным дисциплинам предусмотреть разделы, посвященные проблемам народонаселения, а также расширить подготовку и издание учебников и учебных пособий по проблемам народонаселения.

8. Просить Высшую аттестационную комиссию (ВАК) включить в номенклатуру специальностей научных работников в раздел «Экономические науки» специализацию по науке о народонаселении (демографии).

9. Признать исключительное значение для проведения активной демографической политики всех средств массовых коммуникаций (печать, радио, телевидение, кино, театр и т. д.).

10. Считать целесообразным созвать в 1970 году в Москве международный симпозиум демографов социалистических стран для обсуждения роли и значения науки о народонаселении в коммунистическом и социалистическом строительстве, а также проблем политики народонаселения в менее развитых странах.

11. Поддержать идею создания Союза демографов социалистических стран Европы, высказанную на симпозиумах демографов социалистических стран — Польши, Чехословакии, ГДР (1965—1967 гг), что позволит расширить возможности в обсуждении проблем теории и политики народонаселения на международном уровне.

Симпозиум обращается с просьбой к ректору Чувашского государственного университета об издании материалов симпозиума.

Участники симпозиума приносят свою глубокую благодарность Чувашскому государственному университету им. И. Н. Ульянова и НИИ при Совете Министров Чувашской АССР за хорошую организацию его работы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Раздел II. **Методология и методика изучения рождаемости**

Раздел III. **Политика народонаселения**

Некоторые вопросы политики народонаселения (обзор выступлений)